

Глава 77: Дорогой, прости меня. Дорогой, выходи за меня

Тянь Юань подошел, чтобы помочь ему подняться. Что задумал Пань Лэй?! У человека под коленями золото [1], и он преклоняет колени только перед небесами и своими родителями. Когда Тянь Юань увидел Пань Лэя в таком состоянии, то пришел в смятение. Такой властный человек, как Пань Лэй, не мог беспечно опускаться на колени. В конце концов, это не предложение руки и сердца...

"Аххх! Тьфу! Какое предложение? О чем я только думаю?!"

— Вставай скорее, почему ты снова создаешь проблемы? Ты укорачиваешь мою жизнь [2]. Если тебе есть что сказать, встань и говори.

Пань Лэй покачал головой, схватил Тянь Юаня за руку и сильно сжал ее.

— Тянь'эр, мне очень жаль. Мне действительно жаль. У меня скверный характер, и я заставил тебя страдать. Да еще и сильно напугал.

— Хорошо, ты совершил ошибку и извинился. Я же не маленькая девочка, которая не простит даже после того, как получит извинения.

— Ты прав. Я самый настоящий придурок. Я продолжал утверждать, что никто никогда не причинит тебе вреда, но, именно я причинил тебе боль. Но не волнуйся, я отомщу за тебя. Я и раньше относился к тебе, как к предку, но теперь, обещаю, я буду относиться вдвое лучше, чем прежде. Не держи на меня зла. Когда я вышел из себя, то разбил вещи и разнес дом, с такой любовью обустроенный тобой, — говорил Пань Лэй с опущенной головой. Поскольку на этот раз его братьев не было, он отбросил прежние липкие любовные речи и продолжил свои простые, но искренние извинения.

— Понесшим наибольшие потери - Хуан Кай. Я обнаружил, что новый шкаф сделан из цельного дерева, так что я еще и в плюсе. Этот шкаф из цельного дерева стоит больших денег.

Тянь Юань посчитал, что он можно сказать воспользовался ситуацией. Для него замена своей старой мебели мебелью из цельного дерева просто потрясающая сделка.

— Я у тебя прощения прошу. Как ты дошел до обсуждения денег? Послушай меня. Я, гений, размышлял над скромными словами морали. Выслушай меня как следует.

Пань Лэй не мог вынести скачкообразного мышления Тянь Юаня, как он перешел от извинения к использованию ситуации в своих интересах?

Тянь Юань присел, схватил его за руку и рывком поднял. Но, когда он сильно дернул, его рука заболела.

Со вздохом Пань Лэй сел рядом с ним, и погладил по руке, совершенно беспомощный.

— Сильно болит? У тебя вывих? Давай поедem в больницу и проведем обследование.

— Что там смотреть? Два врача ничего не диагностировали. Из-за связывания, мне просто потребуется отдых в течение нескольких дней. Просто потянул, желая поднять тебя, вот и заболело.

Пань Лэй огорченно погладил его по руке, думая, что это поможет ему избавиться от дискомфорта. Глядя на его фиолетовые запястья, он корил себя за то, что связал его слишком туго, так как не хотел, чтобы тот вырвался на свободу.

— В следующий раз, когда я выйду, я обязательно сообщу тебе. Но ты должен быть внимателен к моим трудностям. В поездке в сельскую глубинку ничего удивительного. Это также способ помочь пациентам. Ты должен понимать, что ты не мой безраздельный владелец, я же не птица в клетке. Я мужчина. Ты должен верить в меня.

— Разве тебе можно доверять заботу о собственном теле? Я также обеспокоен тем, что там ты не мог нормально питаться. Боялся, что ты не вынесешь такую обстановку или есть пищу, которая едва ли приемлема. Ты ненавидишь болеть. Кто будет заботиться о тебе, пока тебя не будет?

Хоть Пань Лэй говорил, что зашел слишком далеко, но у него была на то причина. Это все потому, что он слишком сильно любил Тянь Юаня. Почему он не проявил заботы о других членах медицинской бригады? Это было связано с тем, что остальные не его семья.

Оставшиеся обиды Тянь Юаня исчезли. Пань Лэй искренне о нем заботился. Нежность этого человека скрывалась под суровым поведением. Ему просто не нравилось говорить об этом открыто, и он пытался регулировать это так, как считал нужным. И так, как же ему это назвать? Сладкий контроль? Хотя это было слишком интенсивно, и процесс был грубым; но, в конечном счете, это была любовь этого человека и его неспособность отпустить от себя. Никто не стал бы сурово относиться к тому, кто относился к ним искренне. Все его действия были во имя любви.

Он просто неправильно выразился, и его можно простить.

Тянь Юань улыбнулся, взял руку Пань Лэя в свою и осмотрел тыльную сторону его ладони. На тыльной стороне его ладони оказалась царапина. Кровь уже смылась, но маленькая ранка на тыльной стороне ладони оставалась видимой. Мужественный Пань Лэй считал, что у мужчины толстая кожа и что небольшая рана не имеет значения, поэтому ему все равно. Тянь Юань, с другой стороны обеспокоился. Через рану, какой бы крошечной она ни была, можно заразиться.

— Сходи принеси аптечку первой помощи.

Пань Лэй немедленно за ней отправился. Тянь Юань осторожно взял его за руку, сначала продезинфицировал место, а затем осмотрел на предмет деревянных осколков. Он наложил повязки, убедившись, что повреждение чистое.

Взглянув на тыльную сторону своей забинтованной руки у Пань Лэя потеплело на сердце. Его Тянь Юань не говорил ему ничего конкретного и не признавался в своих к нему чувствах, но все, что он делал, было для его же блага. Маленькое прикосновение, проявленное в заботе, принесло много счастья. Это счастье заставило его еще больше полюбить этого мягко улыбающегося человека и хорошо относиться к нему.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня, и не мог оторваться от него, целуя его снова и снова.

— Тянь'эр, давай поженимся.

Тянь Юань насладиться нежностью, погрузившись в его объятия и ласки, как этот придурок выпалил такие слова. Стиснув зубы Тянь Юань пнул его.

— Что за чушь! Мы оба мужчины. Что ты имеешь в виду под "поженимся", а?!

Расстроившись, Пань Лэй зашагал по комнате, вцепившись в волосы.

— Я такой идиот. Я же дважды опускался на колени. Как правило, это предложение руки и сердца. Почему я не приготовил кольцо и красную розу? С этими двумя пунктами я уверен, что смог бы сделать успешное предложение. Нет, Тянь'эр, ты должен подождать меня. Я пойду и куплю кольцо и розы прямо сейчас. А затем снова сделаю предложение, и тебе придется поклясться выйти за меня замуж.

Дерьмо! Какая пустая трата ресурсов. Он дважды опустился на колени и даже не подумал сделать предложение. Он просто идиот. Сегодня он в третий раз встанет на колени и попросит мать помочь ему спланировать свадьбу. Если бы он позаботился об этом пораньше, то они бы поженились на Новый Год.

Как там говорится? Ах да, если у вас есть деньги, вы можете завести жену, чтобы отпраздновать Новый Год[3]. Это оно.

Когда Пань Лэй вбежал в гостиную, он заметил большой букет роз, купленный Хуан Каем. Выбрал оттуда первую попавшуюся и взволнованно помчался обратно в спальню.

С учащенным пульсом он опустился на одно колено и взял Тянь Юаня за руку.

— Прости, что причинил тебе боль. Дорогой, прости меня. Дорогой, выходи за меня, — он протянул розу Тянь Юаню.

Тянь Юань одновременно стеснялся и злился на это. Проигнорировав ожидание на лице Пань Лэя, он взял розу, и швырнул ее в тому лоб. Красные лепестки, разлетелись вокруг, добавляя красоты обстановке.

— Ты меня доконаешь, Пань Лэй. Немедленно ложись спать. Если ты снова посмеешь устроить сцену, я больше не буду с тобой разговаривать.

— Ты еще не принял мое предложение руки и сердца.

Он стоял там на коленях, не вставая, разве Тянь Юань не мог сказать то, что он желал? Разве он не мог согласиться выйти за него замуж?

— Больше никаких глупостей. Ты спишь на диване!

Пань Лэй мгновенно вскочил на ноги. Даже если бы его убили, он не пошел бы в гостиную. Зачем спать на холодном диване вместо того, чтобы ласкать белое и мягкое тело Тянь Юаня? Это однозначное нет.

— Это все оттого, что я без кольца? Ты сразу оттолкнул меня, но если я куплю его, ты выйдешь за меня?

Тянь Юань свирепо уставился на него, не говоря ни слова.

Пань Лэй тут же послушно заткнулся. Хотя он очень хотел купить кольцо и сделать предложение, он не смел ослушаться, хотя и хотел купить кольцо, чтобы сделать предложение.

Кровать была заправлена, подушки разложены, Тянь Юань лег, а Пань Лэй все еще бормотал. Они встречались полчаса, Пань Лэй сделал предложение десять минут спустя и хотел сыграть свадьбу год назад (до года?) [4]. Разве не таков был план? Тянь Юань закатил глаза. Больше Пань Лэй не осмелился что-то бормотать, вместо этого обнял Тянь'эр и заснул.

Пань Чжань прав, Тянь Юань прав, и он тоже прав. Так кто тогда неправ? Естественно, это был декан Городской Больницы №1, заведующий хирургическим отделением и та пустышка.

Он не посмел бы снова причинить боль Тянь Юаню. Однако эти три человека, казалось, ждали, когда он выплеснет на них всю свою ярость.

Он относился к Тянь Юаню как к предку, чтобы тот побыстрее выздоровел. Пань Лэй заботился обо всех больших и малых делах с тех пор, как руки Тянь Юаня пострадали. А сняв военную форму и надев фартук, он прям расцвел, показав все свое обаяние.

В результате Тянь Юань почти не шевелил руками два дня. На третий день их состояние

улучшилось, благодаря лекарствам и горячим компрессам. Простуда тоже почти сошла на нет. Пань Лэй кормил его целыми днями, так что его лицо приобрело здоровый и пухленький вид. Няня проделал отличную работу.

Тянь Юань готовился выйти на работу на четвертый день. Пань Лэй кивнул, оделся и отвез его в больницу. Все их жалобы были рассмотрены.

— Не вступай с ними в перепалку в больнице. Не обижайся, и не проявляй жестокость, понял? В конце концов, они мои коллеги и мой босс. Даже, если Доктор Ли немедленно придет ко мне в слезах и устроит скандал. Я, несомненно, устрою ей неприятности.

— У меня есть чувство меры. Можешь меня не провожать и иди на работу. Я зайду поздороваться перед уходом. Веди себя хорошо, занимайся своим делом.

Поглаживая волосы Тянь Юаня он вел себя смиренно и послушно, слушая все, что тот велел ему делать.

Тянь Юань успокоился и ушел на работу.

Однако, едва тот отвернулся, у Пань Лэя помрачнело лицо. Инструктор Пань-Демон вышел на охоту, напугав молодую медсестру и заставив ее убежать. Это больница, а не поле битвы.

Пань Лэй нашел кабинет Ректора Чжао, поднял ногу и пинком распахнул дверь. Дверная панель была настолько жалкой, что одним махом слетела с рамы и разлетелась по кабинету, как щепки от дров.

Ректор Чжао в ужасе вскочил на ноги.

— Кто, кто, что это такое? Что за грубость. Охрана!

Никто никогда не отваживался вышибать дверь в его кабинет, потому Ректор зарычал на него.

Войдя в кабинет Пань Лэй сурово на него посмотрел.

— Я, Пань Лэй, Третий Мастер Пань, и это я осмелился вышибить твою дверь. Если у тебя проблемы, позови охрану. Если хочешь позвонить в полицию, я позвоню им за тебя.

Едва Ректор Чжао осознал, что это Пань Лэй, то сразу же заулыбался ему. Как он умудрился вновь разозлить этого деспота? Почему он здесь сходит с ума?

— Это какое-то недоразумение? Скорее скажи мне, Третий Мастер. В чем проблема? Если вам

есть что сказать, пожалуйста, скажите это. Зачем мне звонить в полицию? Разве помогать тебе не мой долг?

Он быстро налил воды и подал чай. Пань Лэй даже не взглянул на него, а затем со стуком грохнул по столу, отчего чашка с чаем подпрыгнула.

Декан Чжао побледнел. Члены семьи Пань находились во всех областях и департаментах, от военных до бизнеса. В армии служили члены семьи Пань с северо-запада, севера и юго-запада. Все его дяди были размещены в этой части страны, не говоря уже о других местах, где размещались их родственники. Никто не смел провоцировать людей из семьи Пань.

А Пань Лэя вообще нельзя трогать, с ним иметь дело труднее всего.

Он - горячо любимый внук старика Пань. Он единственный сын Командующего Пань. Также оба его дяди тоже облечены немалой военной властью. Он едва стукнул по столу, а за ним встала вся семья Пань. Кто осмелился противостоять им? Провоцировать их значило искать смерти! Только мать Пань Лэя, Ректор Дан Хун, могущественная и знаменитый врач, не боялась смерти и осмеливалась связываться с Пань Лэем.

[1] Когда мужчина преклоняет колени, это так же драгоценно, как золото. Честный человек не преклоняет колени небрежно. Преклонение перед кем-то символизирует, что вы потеряли свою гордость и достоинство. Можно только преклонить колени перед небом (Богом) и своими родителями. В оригинале сказано "перед матерью", но думаю, что "родители" звучит более уместно. В конце концов, отец и мать одинаково достойны уважения.

[2] Говорят, что продолжительность жизни человека сокращается из-за слишком большого количества благословений. Тянь Юань говорит, что он не может позволить себе "благословение" Пань Лэя, вставшего перед ним на коленях.

[3] Думаю, это означает, что можно жениться, только если вы состоятельны. Помните, в древние времена женщины обычно не выходили из дома. Так что мужчина был единственным кормильцем. Если кто-нибудь знает об этом высказывании, пожалуйста, прокомментируйте.

[4] Эта строка означает, что Пань Лэй спешил наладить свои отношения и жалел, чтоб они уже были женаты. Вроде как сначала заполучить человека, а потом ухаживать за ним.

<http://bllate.org/book/15664/1401712>